

18+

Юрий Павлов

Любимый размер

A stylized illustration of a person's lower body, showing the legs and buttocks. The person is wearing a red top, white shorts, and red leggings or tights. The drawing uses bold black outlines and flat colors. The background is a solid yellow color.

Юрий Павлов

**Любимый размер.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Павлов Ю.

Любимый размер. Сборник рассказов / Ю. Павлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984765-2

В сборнике рассказы, написанные за последние полтора года. Один рассказ написан по заказу. Рассказы не связаны общими героями. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-984765-2

© Павлов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Шкет	6
Любимый размер	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Любимый размер Сборник рассказов

Юрий Павлов

© Юрий Павлов, 2020

ISBN 978-5-4498-4765-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шкет

- Опять были твои дружки?
Вера толкнула дверь в комнату брата.
Шкет, так, она его, любя, называла, поспешно ткнул в сотовый.
– В школе нет нормальных мальчишек? Что ты там смотрел?
Но Андрюшка спрятал сотовый за спиной.
– Они нормальные – буркнул он – Дверь закрой!
Но Вера уже шла к своей комнате.
Андрей встал и шагнул к двери, но закрыть не успел.
– Ты пустил их в мою комнату?!
Андрей отскочил и замотал головой.
– Не ври! Кто-то, из этих бомжей, курит. И по этой вони, я узнаю, что они были у нас.
А теперь, эта вонь, висит у меня в комнате. Что ты им там показывал?
– Им просто было интересно. Ну правда, правда! У них, ни у одного, нет сестры.
– На трусики мои пялились? Я ведь сейчас проверю! Я сразу замечу, шарился ты в комод, или нет?
– Я только открыл. Не доставал. Ничего. Правда.
Андрей, как мама, прижимал руки к груди. И выглядел таким беззащитным, что Вера расслабилась, и умилилась.
А зря!
– Ещё раз учую, эту вонь, у меня в комнате ... – Вера замолчала. Она не знала, как закончить угрозу – Ты понял?
Шкет замотал головой.
– Мама звонила?
– Да.
– Что сказала?
– Ой! Мама сказала, надо молока купить и хлеба. Я быстро!
Андрей выскочил в прихожую, и обувшись в кроссовки, крутил ключ в замке.
– А деньги? – вышла Вера, следом.
– У меня есть – Андрей уже ступил через порог.
– Кофе купи. Ещё. – Вера протягивала брату двухсотку.
– Нет! – она отдернула руку – Зайди. Глянь в зеркало. На пороге нельзя.
– А через плечо плевать? – Андрюшка взял деньги – Тебе растворимое?
– Молотое. Там есть по сто сорок пять рублей. Ты в Пятёрочку?
– В Монетку.
– Вот у них есть. Я закрою.
Проходя мимо комнаты брата, машинально глянула, и увидела сотовый, выглядывающий из-под подушки.
Вера улыбнулась, зашла и взяла телефон. Вход не был запаролен и она зашла в галерею. В галерее была только одна папка. Камера. Вера открыла папку, и чуть не выронила телефон. В папке было три фото. И, на всех трёх, была Вера.
Полуголая!
Она уже ткнула «Удалить» ... Но не подтвердила.
– Это же улика.
И пошла в свою комнату. Андрей пришёл, и сразу к себе в комнату. Но телефона, под подушкой, нету. Он открыл дверь к сестре. Вера показывала ему фото. Себя, полуголой.
– Это что?

- Просто. Случайно – прикинулся Андрей.
- Ты показывал этим... этим...
- Она опять не могла подобрать слово.
- Ну ты же не голая. Дай. Я удалю.
- Сама удалю.
- Вера удалила фотки.
- Заполучив телефон, Андрей хмыкнул.
- Ты чего?
- А ты знаешь, что в этой папке, где фото, есть ещё подпапка.
- Нету там больше ничего. Я проверяла.
- Её так не видно. Только если сотовый подключить к компу.
- Ну и чё там? Тоже фотки?
- Миниатюрки. Она так и называется. Ты смотрела фотки?
- Да.
- А миниатюрки сохранились в эту подпапку.
- И их можно посмотреть?
- Можно. Только через комп.
- Ну ка покажи.

Андрей подключил сотовый к компу. Включил USB-накопитель. Зашёл в компьютер и открыл съёмный диск F. В развернувшемся списке папок, открыл папку DCIM[1]. Открыл папку Camera.

- Видишь. Пустая. В ней были фотки, которые ты удалила. А теперь смотри.
- Он вернулся назад, открыл папку. *thumbnails*[2].
- В развернувшемся списке было три файла. Андрей ткнул в первый – Открыть.
- И Вера увидела на экране себя. Полуголую.

– Удали.

Андрей удалил.

– Дай!

Вера взяла телефон и проверила. Фоток не было.

- Зачем ты мне рассказал. Исправился?
- Не-а. У меня там были другие фотки. Я их никому не показывал. Но покажу, если ты...
- Как ты покажешь, если их нет?
- Я их в облако сохранил. Доступ только у меня. По ссылке.
- И что за фотки? Тоже я? Голая?
- Не-а. Там ты сосёшь у бездомной дворняги.

Вера обалдела!

Может братик и врал. Но как он мог так удачно соврать. Неужели и правда прихватил? Но ведь никого вокруг не было.

– Кому ты хотел показать?

– Не им. Маме.

– Попробуй только! Что ты хочешь? Шантажист. Деньги я не дам.

– Деньги я сам заработаю. А ты будешь делать то, что я скажу. А я буду снимать.

– «Врёт всё! А вдруг и правда есть эти фотки?»

– И что я должна сделать?

– Сейчас ты выйдешь на площадку. К мусоропроводу. Откроешь его, и достанешь бутылку. Разденешься, и трахнешь себя этой бутылкой!

– А если там нет бутылки?

– Есть. Я сам её туда положил.

– «Отказаться? А если правда есть те фотки?»

- Так ты давно это задумал?
- Нет, только сейчас. Мне деньги надо. Но ты же не дашь?
- Сколько?
- Двадцать пять.
- Рублей??
- Тысяч.

И Вера поняла.

- Ты хочешь купить айфон?
- Угадала. С первого раза.

– Нет у меня столько. Да и были бы, всё равно не дала бы. И где ты деньги возьмёшь на айфон?

- Я буду этот ролик показывать им за деньги.

Какой ролик, и кому – им, Вера сразу просекла.

- У тебя дружков столько нет. Или ты будешь брать с них по пять тысяч за просмотр?

– Сто.

– Чтоо? За сто рублей меня будешь показывать этим бомжам? Пятьсот! С каждого! И мне будешь отдавать дес Нет. Пятнадцать процентов. С выручки. Но это будет мало.

- А мы не один ролик снимем. Мы ещё наснимаем. Других. Пошли!

– Куда?

– На площадку.

И Вера пошла. Уже вечерело и на площадке было полутемно. Андрей включил камеру с подсветкой.

- Я снимаю. Раздевайся и начинай.

Вера достала из входного люка мусоропровода бутылку. Это была бутылка из-под напитка объёмом 0,33 л.

- «Хорошо хоть не из-под шампанского».

Скинула халатик и присев, прижала горлышко бутылки к промежности, и потихоньку стала засовывать внутрь.

- Не видно ничего. Ты как-нибудь наклонись, чтобы было видно.

Вера выпрямилась, удерживая бутылку, уже полузасунутую. И опираясь другой рукой на крышку люка мусоропровода, наклонилась вперёд, выставив, на обозрение камеры, жопу.

- Да – сказал оператор – Класс! Продолжай.

И Вера, продолжила!

Сосед, мужик уже давно за сорок, курил на площадке, пролётом выше. И поэтому Вера не учуяла сигаретный запах. А сосед услышал возню, и шушуканье снизу. Мужик был любопытный, и загасив окурок, и сунув в баночку из-под сайры, закреплённую на трубе перил, и старясь не шаркать тапочками, стал спускаться.

То, что предстало пред его, незамутнённые, алкоголем, очи, сначала повергло в лёгкий шок, а потом...

А потом мужик оступился, и шаркнув тапочками, свалился с последней ступеньки. Но упал удачно. Не повредив, жизненно важный, орган, уже возбуждённый. Оператор прошмыгнул мимо мужика, на ходу ткнув – «Сохранить».

А Вера, погрузившись в процесс, ничего не заметила и продолжила сношать себя бутылочкой, заводясь, и впадая в предоргазменный экстаз.

Мужик, на карачках, подобрался поближе, и вперился в разверстые губки Вериной манды.

Вера истекала соком, а мужик – слюнями.

Так они и кончили.

Вера засадила бутылочку. Всю!

Мужик подавился слюной.

Вере пришлось спасать случайного свидетеля её оргии с бутылочкой. Она шлёпала его по хребту и мужик отошёл, и лицо, уже посиневшее, зарозовело. В благодарность, за спасение, мужик пообещал никому не рассказывать о том, что увидел.

Но отсосать, Вере, всё же пришлось.

Это не заняло много времени. Мужик был холостой, с длительным воздержанием, и излился, едва Вера приласкала его залупу язычком. Спермы было много. Так много, что Вера не успевала её всю проглатывать, и излишки пошли носом!

Вера, вернув бутылочку на место, ушла.

А мужик, ещё долго сидел на ступеньках, пребывая в эйфории. О таком приключении, он не мечтал, даже в самых запредельных своих фантазиях.

Видео получилось, не сказать чтобы классное, но для оператора, лишь в начале карьеры, вполне сходное.

Вера смотрела (одна!), раз пять.

– Тебе ещё рано такое смотреть – сказала она брату, возвращая телефон.

До конца дня, Андрей заработал на этом ролике полторы тыщи. Трое из его дружков раскошелились сразу.

Двести двадцать пять рублей, Андрей отдал Вере.

– Откуда у тебя наличка? У мамы украл?

Андрей замотал головой – Я заработал.

– Где?

– На фотках.

– Моих? А где проценты?

– На фотки у нас нет оферты!

– Чевоо?

На следующий день, ближе к вечеру, бабульки, числом с полдюжины, играя в карты на детской площадке, делились суточными сплетнями.

Всех переплюнула Габриэловна, старушка уже за восемьдесят, но бодрая и шустрая, как электровеник.

– И достаёт она из мусорки – вещала Габриэловна – бутылку из-под шампанского. И засовывает она, эту бутылку, доньшком в свою пиздень! И мужики, лицезревшие сие безобразие, падали в обморок. И упали все. До одного. А она наяривает, и приговаривает – Ебись бутылочка большаая-пребольшаая! Ебись бутылочка большаая-пребольшаая! И снимала группа телевизионщиков это на камеру. И отправили оне это видео в Гиннес. И занесли это в книгу рекордов. Вот така, бабоньки, рекорддевка проживат в нашем доме. А вы бабоньки, выходит, прожили свои жизни зазря. Поскоку ничаво, окромя хуёв, в свои недоёбанные пиздёнки не совали!

У старушек карты вываливались из рук, и чесались пиздёнки. Недоёбанные.

Вера стеснялась этого. И не хотела никому рассказывать. Но от нас то ничего не скроешь. Да и чего стесняться то?

Мужику тому, что застал её на площадке с бутылочкой, было не далеко за сорок, а далеко за пятьдесят. Причём так далеко, что аж за шестьдесят перевалило.

Но Вера стеснялась не этого! Ну подумаешь, за шестьдесят. Ну подумаешь, мужик ссать захотел. После того, как Вера откачала его. И послал. В бутылочку. Ну не на пол же ссать? В самом деле.

Мужик послал в бутылочку, и вернул её Вере.

И Вера, продолжила!

С бутылочкой, заполненной мочой, оказалось даже интереснее. Вера запиховала бутылочку в пизду, а моча булькала, и разливалась. Ободочек, на горлышке бутылочки, тёрся

по стенкам влагалища, как оргиастический валик на члене. Но член, хоть и возбуждённый, всё же не столь твёрд, как стекло. Знаете, когда не было силикона, из чего делали фаллоимитаторы? Из нефрита!

Нефритовый стержень.

Это фаллос!

Бутылочка была твёрдой, как нефритовый стержень! Она не гнулась, и Вера засовывала её в пизду. Всю! И держа за доньшко, совала дальше! И горлышко касалось шейки матки. И эти прикосновения, и трение ободка по стенкам пизды, и доньшко, закупоривавшее пизду, и моча, булькающая и плескавшаяся из горлышка, и сочившаяся из пизды, и струящаяся по ляжкам, и растекающаяся ароматной лужей по бетонному полу. И мужик, давящийся слюнями, и дрожащий свой вялый, дряхлый и чёрный, как у негра, хуй!

И Вера, голая, стоящая на коленях, и сосущая этот вялый, дряхлый и чёрный хуй! Хуй, пропахший сигаретным дымом. Она удивлялась этому, и никак не могла сосредоточиться на процессе сосания хуя соседа. Но её осенило! Он же дряхлый и чёрный, как у негра, хуй. Дряхлил руками. Теми самыми руками, которыми держал сигарету, когда курил на площадке. И как только её осенило, она полностью отдалась!

Не мужику.

Процессу.

Сосанию этого вялого, и дряхлого хуя, который во рту становился всё твёрже и твёрже, и раздувался, заполняя её ротик, и уже язычку тесно во рту, заполненному залупой, и в это мгновение залупа зациркала спермой!

А дальше вы знаете.

Сосед, как истинный жентельмен, накинул на голую Веру халатик, и поддерживая под попку, и жамкая титьки, довёл её до двери квартиры. Своей!

Но Вера твёрдо сказала – Нет! Домой!

И жентельмен довёл Веру до двери её квартиры, и показал свой вялый и дряхлый хуй. На прощание.

Вера подержалась за хуй, но он не вставал, и она, открыв дверь, шагнула в прихожую.

Братик уже зарабатывал деньги на отснятой порнухе, а Вера, замочив халатик, пошла в ванну.

Она и не думала о том, что отснятое видео будет использовано братиком для шантажа!

Но именно это и произошло, уже на следующий день.

Идеи, из братика, плескались как брызги пены из бутылки шампанского.

И первой идеей была бездомная дворняга, с которой Вера, такая чистенькая и опрятная, должна будет трахнуть!

Конечно же на камеру!

– Завтра кастинг.

– Чего?

– Завтра мы пойдём на мусорку и выберем дворнягу, которая тебя трахнет.

– Шкет, ты щас по шее получишь!

Братик улыбался, все своим видом демонстрируя, моральное превосходство.

– Не получу. А ты, как миленькая, побежишь завтра на кастинг.

– Ну всё! Мне с тобой больше не о чём разговаривать. Больше никаких полубнажённых фоток, и уж тем более, никаких видосиков.

Вера зашла в свою комнату и хотела закрыть дверь.

– Ну-ну. Посмотрим как ты запоёшь, когда тебе позвонит Андрюша Малахов, и пригласит на свою передачу.

Это было что-то новенькое.

– Андрюша? Малахов? Да он меня не знает. И с какого такого перепугу, он меня пригласит?

– С такого.

– С какого, с такого?

– С ютуба!

– А я-то здесь причём?

– Притом. Тридцать миллионов просмотров видосика, как ты трахаешься с бутылочкой, в которую нассал сосед!

– Там нет моего лица. Я внимательно просмотрела. Ни в одном кадре, моего лица нет. А по жопе, даже Андрюша Малахов, не узнает, что это я.

У Веры сладко заныло в одном месте, когда она попыталась представить тридцать миллионов просмотров.

– А лицо и не нужно.

Приземлил сестру шкет.

– Когда видосик наберёт тридцать миллионов, и Андрюша Малахов обратит на него внимание, я позвоню и скажу, что автор видосика я, а в главной роли, моя сестра. Габриэловна и сосед подтвердят.

Вера, как рыба об лёд, хватала воздух. Но... Но...

Это была непреодолимая сила.

И Вере, под действием непреодолимой силы, пришлось согласиться.

Вера возвращалась с работы. Уже стемнело. Завтра должен был состояться кастинг. Кастинг на роль дворняги, трахающей прекрасную Веру. Место, где ошивались бездомные дворняги, было известно и Вере, и оператору. Оно и понятно: там и прихватил Веру, братец. Ну, прихватил, в переносном смысле. В том, что незаметно от Веры, подглядывал, как она пыталась отсосать у бездомной, и паршивой дворняги.

Место это было за новостройкой. Ну опять же, это, скорее, тогда была старостройка. Потому как, закладывали дом лет восемь назад, А потом, года через три, всё замерло. По городку поползли слухи, что с кругленькой суммой, бухгалтер ЗАО, сбежал в Израиль. Или в Сербию?

Да невелика разница!

Да и нам то что до того?

За старостройкой была мусорная свалка, которая копилась уже лет пять. Ну с тех пор, как замерла новостройка, и стала превращаться в старостройку.

Откуда взялась мусорка? Это очень загадочная тайна. За ново (старо) стройкой был овраг. А за оврагом – частный сектор и дачный посёлок. Может частники и дачники, и натаскали мусора к старой новостройке?

Хотя логики в этом ноль повдоль! Ведь им, тогда, пришлось бы таскать свой мусор через овраг.

Здравый смысл подсказывал, что мусорка должна быть в овраге.

Ан нет!

Овраг был чист. И стрекотали в нём сороки, и зимой и летом.

Что-то здесь не состыковывалось.

Овраг, отделяющий мусорку, возле старой новостройки, от частного сектора и дачного посёлка, загонял мысль в логический тупик.

Но мы забурились не в ту степь.

Вера шла с работы. Она свернула на свою улицу, и наткнулась на кучу-малу. Сначала ей показалось, что ребятишки играют в... Но присмотревшись, Вера поняла что происходит.

Группа мальчишек, в возрасте от десяти до тринадцати лет, свалив старичка, видимо идущего из магазинчика, шарилась по его карманам!

Вера остановилась.

Нет, Вера не испугалась.

Мальчишки были возраста её оператора-братца.

А братца, Вера, не боялась. Нисколечко!

– Пацаны! Этот же Вера! Бежим!

Куча-мала мгновенно рассосалась, и старичок, ошупывая себя, сел.

– Пацаны! А чё мы? Давайте сразу отдадим Вере!

Пацаны собрались в группку, и через пять секунд, один из них подошёл к Вере.

– Возьми, Вера.

Пацан, протягивал Вере деньги!

– Это за видео, Вера.

По запаху, Вера поняла, что этот пацан, бомжатный дружок Андрюшки.

Когда тебе дают деньги, надо брать. Не раздумывая.

Вера взяла.

– Пока!

И пацаны убежали.

Старичок уже поднялся, и побряхтывая, подошёл к Вере.

– Верочка, вы деньги то мне отдайте.

– Какие деньги?

– Ну эти, которые вам малолетка отдал. Это мои деньги.

– Вообще то это мои деньги, бабушка.

– Так вы с ними заодно, Верочка?!

– Я их не знаю!

Отрезала Вера, и пошла дальше.

Деньги Вера отдала Андрюшке. Объяснив, что ей отдали его дружки, за видео.

Вера переодевалась, когда в комнату, без стука, вошёл оператор.

– Ты чего?

Прикрылась Вера.

– Это лишние. Или не хватает.

Андрей положил на кровать деньги.

– Не хватает до чего?

Не поняла Вера.

– Ну, я взял две с половиной тысячи. Это за пятерых. А здесь – Андрей кивнул на деньги, которые положил на кровать – до пятисот не хватает восемьдесят два рубля сорок семь копеек.

Забегая вперёд, скажем, что эти триста семнадцать рублей пятьдесят три копейки, Вера вернула бабушке. Вера была порядочной девушкой, и чужие деньги не присваивала.

На кастинг прибежал только один дворняг.

Это был плешивый и грязный кобель. Поджарый и беззлобный.

– Ты пообщайся с ним, чтобы он тебя узнал завтра. Бобик-Бобик! – Андрюшка хлопал по колену – К ноге!

Но пёсик, вильнув хвостом, подбежал к Вере, и встав на задние лапы, передние поставил Вере на грудь. Он бы лизнул Веру. Прямо в губы. Но Вера успела схватить его морду и удержала. Пёсик преданно смотрел в Верины глаза.

– Это не Бобик – сказала Вера – это Шарик. Шарик, взять его!

Пёсик опустил передние лапы на землю, развернулся и облаял оператора.

– Шарик, ты прошёл кастинг. На!

Андрюшка достал из пакета булочку, и бросил на землю.

Пёс подобрал булочку, вернулся к Вере, и положил её к Вериним ногам. Сел на задние лапы, и преданно уставился на Веру.

– Всё. Завтра съёмки. Домой?

– Домой – согласилась Вера – Пока Шарик. Эта булка тебе.

Пёсик схватил булку, и потрусил к оврагу.

Отдав бабушке сдачу, Вера шла к мусорке.

Шарик и Бобик... Бррр! Шарик и Андрей уже ждали её.

Братец был деловит и сосредоточен.

– Так – он хлопнул в ладошки – Внимание. Место я уже определил. Снимать будем с той стороны.

Шарик был очень смыслённый и сразу же потрусил на ту сторону. Имеется в виду сторона мусорной кучи. Оператор говорил о стороне, выходящей к оврагу.

Вера пошла за Шариком, а следом шёл шкет и снимал.

– Всё надо сделать быстро. У нас времени на съёмку всего полчаса. Через тридцать пять минут здесь будет людно. Начали!

То ли у Шарика это были уже не первые съёмки? Он подбежал к Вере, и сунувшись под подол, лизал её ноги свои шершавым и мокрым языком.

Вера передёрнулась. Бррр.

А Шарик лизал выше. И его шершавый и мокрый язык уже сновал у неё между ног.

– Стоп! – Хлопнул в ладошки оператор – Не видно же ничего! Снимай юбку и трусы, и встань раком. Тебя куда трахнуть?

Вера, стягивая юбку, фыркнула – Ты что ли Шарик? И потом, возрастное ограничение никто не отменял. Поэтому – Вера снимала трусики, а Шарик уже лизал её в жопу – поэтому снимать будешь с закрытыми глазами.

Вера встала раком, задрал повыше жопу и прогнувшись спиной. У Шарика уже высунулся красный собачачий хуишко и болтался под животом.

– Так видно! – забыв про ограничение, спросила Вера.

– Видно-видно. Не отвлекайтесь.

А никто и не отвлекался. Шарик лизал Веру и возбуждался, и его красный, собачачий хуй, уже вытянулся сантиметров на двадцать и постукивал, красной залупой, по животу.

Нет, не Верину. Если вас, хоть раз, лизала псина, то вы знаете, что это такое. Веру не лизала. И Вера не знала. До сегодняшнего дня. У неё всё замирало, когда мокрый и шершавенький язык проходился, затяжным лизком, от лобка, по промежности, по ложбинке, меж ягодич, и заканчивал анусом. Ммммм! Да, Вера замычала от наслаждения.

– Ещё!

И Шарик, как опытный любовник, лизнул её от пизды до ануса затяжным лизком. У Веры затрепетало в матке, и защекотало в животике.

– Ещё!

Но у Шарика уже звенел от напряжения красный раздувшийся хуй, и капало с конца. И Шарик, приподнявшись на задних лапах, опустил передние на спину Веры, и сходу, засадил в раззявленную Верину пизду! Это было... это было... Двадцать сантиметров красного собачачьего хуя заполнили Верину пизду, и Вера потащилась) Но Шарик замер, и только подрагивал, и мелко подрагивая, дёргался его хуй в Веринной пизде. Вера не знала, что собаки ебутся именно так. Да если б и знала, что с того? О том, что эта случка, снимается братцем на камеру, Вера забыла сразу, как только стал раздуваться, в её пизде, кнор Шарика. Это было мучительно и болезненно. Кнор раздувался, и раздвигал стенки пизды, и Вера ощущала это раздувание, как будто в пизду засунули воздушный шарик и стали надувать. У Веры спёрло дыхание и стало немножко страшно. Собачачий хуй был не сильно толстый – четыре сантиметра. Но кто ебался с собакой, тот знает, что кнор, раздуваясь, увеличивается в два раза по толщине, в сравнении с толщиной самого хуя! У Веры, в пизде, на глубине шестнадцати сантиметров, было тело раздувшегося кнора, толщиной восемь сантиметров! Хорошо, что Вера не видела эту толщину.

Она бы ёбнулась в обморок. А так. Было мучительно больно, было ощущение, что ещё чуть-чуть, и пизда лопнет. Вера охнула, и закусила нижнюю губу. Шарик стал двигать задом туда-сюда, и по стенкам пизды шоркался раздувшийся кнор, причиняя, почти невыносимую, боль. Но Шарик стал кончать, и изливающаяся собачья сперма, смазала пизду, и к сильной боли примешивалось сладострастие, но кончить Вера не смогла. Боль, от чудовищно раздувшегося, в пизде, кнора, поглощала наслаждение от фрикций, совершаемых Шариком. Шарик бурно изливался, заполняя, и без того уже заполненную, спермой Верину пизду, и в эту трагикомическую минуту, из оврага вышли Габриэловна и сосед. Братец, весь ушедший в процесс съёмки, не видел и не слышал, как подошли Габриэловна и сосед. А Вера, даже если бы увидела и услышала, не увидела б и не услышала б. Вера вся отдалась ощущениям. Когда Шариков хуй стал плевать спермой, кнор стал сдуваться, и фрикции собачьего хуя, в пизде, уже не причиняли мучительной боли, и наслаждение, от ебли, плеснулось волной оргазма из пизды к лобку, и выше, к животику, и выше, к титькам, и выше, к голове... И Вера потащилась, и застонала, и захрипела, и задрожала, и кончила!

Мужской туалет в Макдоналдсе. Открываю дверь. Справа от двери кабинка с унитазом. Она в углу, и имеет только две стенки. Дверь закрывается на поворотную задвижку, изнутри. Стенки не до потолка, на высоту двух метров. Унитаз без бачка, слив вмонтирован в стену и закрыт кафелем. Две клавиши, врезанные в кафель на стене: одна, поменьше, для смыва мочи, другая побольше. Пол чистый, вони нет, кафель сияет.

Здесь и ебли Веру.

Ещё два писсуара, у стены, за кабинкой, разделённые небольшой пластиковой стеночкой. Три раковины с кранами, автоматически подающими и выключающими воду. Бесконтактная сушилка. Кабинка просторная, но больше трёх пацанов не входило. Шкет оказался сообразительным и выдумщиком. Чтобы посетители не мешали ебле Веры, с пацанами, он договорился с Габриэловной. Габриэловна, в халате, с ведром и шваброй, стояла у двери туалета. Внутри. Ведро с водой, и вставленной в него шваброй, стояло у самой двери. И когда мужики открывали дверь в туалет, натыкались на ведро со шваброй, и Габриэловну, в халате. Мужики испуганно шарахались, и переминались с ноги на ногу, демонстрируя, что щас обоссутся.

– Вон, женский свободен! – отсылала их Габриэловна.

Но мужики боялись идти в женский. И помявшись, с полминуты, и понаблюдав, как тщательно, Габриэловна, натягивает перчатки, уходили в супермаркет, через дорогу.

Шкет решил взять в долю Габриэловну, потому что от этой, вездесущей старушки, невозможно было ничего утаить. Сосед тоже был в доле. В смысле, он тоже был в этом туалете. Замаскированный под сантехника, с разводным ключом, стоял на коленях, в задумчивости, под одной из раковин. Оно и понятно. Никаких труб, под раковинами, не было. Тут бы не только сосед, псевдо-сантехник, но и настоящий сантехник впал в ступор.

Когда мужики резко открывали дверь, натыкаясь на ведро, швабру, и Габриэловну в халате, сосед поворачивал голову и показывал разводной ключ. Что означал сей жест, на языке псевдо-сантехника, не знал даже он сам. Но на мужиков, рвущихся в туалет, чтобы обоссаться, разводной ключ действовал, как граната в руке партизана, с выдернутой чекой.

У соседа была ещё одна обязанность. Он собирал, с пацанов, плату за еблю.

Происходило всё так. Габриэловна перекрывала ведром, со шваброй, вход в туалет. Потом заходил псевдо-сантехник, с разводным ключом, и становился, на коленях, под одной из раковин. Когда пара мужиков, отчаявшись прорваться в туалет, сикотила в супермаркет через дорогу, заходил шкет с сотовым, и забравшись на ближний, к кабинке, писсуар выставлял сотовый над унитазом, чтобы снимать. После этого, из женского туалета выходила Вера, одёргивая юбочку. И сразу же заходила в мужской туалет, перешагнув через ведро со шваброй. И заходила в кабинку, в которой три пацана, со спущенными штанами, и торчащими писюль-

ками, уже ожидали её, готовые к совокуплению. Остальные пацаны ждали на улице, когда выйдет первая тройка Вериных ёбарей.

Вера запирала дверь. Она жутко не любила, когда за ней подглядывают. Стягивала юбочку, и наклонившись над унитазом, и упираясь руками в стену, выставяла жопу. Трусов, на Вериной жопе, не было. Пацаны, уже бросившие жребий, пристраивались, по очереди, к Вериной жопе, или пизде, кто-куда хотел, и имитировали еблю своими писюльками. Нет, свои писюльки, они запикивали в Верину жопу, или пизду, кто-куда хотел, по-настоящему. Но если длина писюльки пять-семь сантиметров, то само-собой разумеется, это был якобы секс, ибо даже палец, погружался, на большую глубину, в одну из Вериных дырочек. И некоторые, из пацанов, опустившись на колени, перед бесподобной Вериной жопой, пихали пальчики в одну из Вериных дырочек. Веру это смешило. Пацаны пихали свои писюльки, или пальчики, или языки, были и такие нахалы, только в одну дырочку: пизду или жопу! Хотя, запросто, могли бы запикивать и в обе. По очереди. Вера бы не противилась. Вера была сосредоточена на ощущениях. Очередной пацан, сопя и пуская слюну, тыкался (проваливался) пятисантиметровой писюлькой в её пизду, ещё не увавшуюся после того, как её разъебал, своим двадцатисантиметровым, по длине, и восьмисантиметровым, по толщине раздувшегося кнора, собачачим хуем, Шарик.

Писюлька скользила туда-сюда, и болталась в, Вериной, разъёбанной пизде, как карандаш в кружке. Лысые, и едва заметные яички пацана, шоркались об Верину промежность, если пацан ебал Веру в пизду. Если пацан (другой) ебал Веру, своим семисантиметровым, в жопу, то его малюсенькие яички, даже не касались Вериных, охуительной красоты, ляжек. Ебля в пизду щекотала, и Вера даже похохатывала, доводя пацанов до жуткого сексуального возбуждения. Они, почему-то, думали, что завели Веру, своими пятисантиметровыми. А вот писюльки, трущиеся, сначала, и скользкие, после того, как первый, ебавший Веру в жопу, изливался спермой, в анальной втулке, заводили уже по-настоящему. Особенно хорошо было, когда в жопу кончал пятый, или шестой пацанчик. Писюлька почти проскальзывала через сфинктер, и Вере приходилось сжимать его, доставляя себе удовольствие! Уже из Вериной пизды, и из жопы, стекала, по ляжкам, сперма пацанов, а они всё пристраивались, к её дырочкам, и всё мусолились, и мусолились. Уже текла из Вериной пизды, и из жопы моча пацанов. Некоторые были совсем мальчонками, писюльки торчали, но сперма ещё не вырабатывалась, и они, тупо, ссали в Веру! Уже на полу скопилась небольшая лужа из спермы пацанов, и растекалась приличная лужа из мочи мальчонки, а очередные, всё пристраивались и пристраивались к Вериным дырочкам. У Веры уже затекла спина, руки и задеревенела жопа, а пацанчики всё пристраивались и пристраивались к её пизде, и к её жопе. Со счёта Вера сбилась на двадцать пятом!

А сколько их было всего?

Узнаем, когда шкет подсчитает выручку.

Хотя ебли её писюльками, но ёбарей было много, и ноги Верины не сходились, как будто её отъебал порноактёр с длинным и толстым хуиной. Вера, без юбки, на негнущихся, и расшаперенных ногах, вышла из кабинки и пошла к писсуару. На соседа, замершего с разводным ключом, и плящегося на Верины прелести ниже пояса, она не обратила внимания. Вера уже давно мечтала, поссать, стоя у писсуара, в мужском туалете. Ей пришлось подойти, почти вплотную, к ободочку писсуара, да ещё и выпятить лобок вперёд, и всё равно, половина мочи пролилась мимо, образовав на полу, у Вериных ног, приличную, желтоватую, и запашистую лужу!

Разумеется, Габриэловна, когда оргия закончилась, и Вера, и шкет, и псевдо-сантехник ушли, ничего не стала убирать. И первый же мужик, ворвавшийся в туалет, чтобы обоссаться, и увидев блядство, в виде луж мочи и спермы, на полу, выскочил, давясь рвотными судорогами, и больше, никогда, в этот туалет, не заходил!

Вера заработала три тысячи двести двадцать пять рублей.

Уборщица и псевдо-сантехник – тысячу семьдесят пять рублей. На двоих.

Сумма, заработанная уборщицей и псевдо-сантехником, треть, от заработка Веры. А Вере причиталось пятнадцать процентов. Путём несложных вычислений получаем двадцать одну тысячу пятьсот рублей. Минус Верин заработок, минус заработок ассистентов. Итого, на руки шкету – семнадцать тысяч двести рублей. Плюс две тыщи сто двадцать пять, получаем девятнадцать тыщ триста двадцать пять рублей.

Сорок три клиента. Сумму выручки, за секс в туалете Макдоналдса, делим на пятьсот, и получаем сорок три пацанчика! Вот сколько пропустила Вера, через свою пиздёнку, и свою, охуительной красоты, попку, писюлек! Вот сколько писюлек излилось в её попку и пизду, спермой и мочой. Ах да. Часть клиентов пускала слюни, а ещё часть, трахала Веру пальчиками, тоже пуская слюнку.

К Вере, даже, приходил участковый. Нет, не трахаться. И не купить видео. В округе участились случаи нападения на старичков. Их не обижали. Только валили на землю, и обшарив карманы, забирали наличку. Один из пострадавших, оказался профессиональным криминалистом. В прошлом. В далёком прошлом. В очень далёком. Несмотря на преклонный возраст, сохранил цепкую зрительную память и набросал словесный портрет главаря, шайки маленьких грабителей. Да ещё и имя назвал. Участковый, только глянув на фоторобота, сразу узнал Веру. И, сразу же, сходил к ней. Они посидели пару часов. Мило поболтали. Вера напоила участкового крепким кофе с шоколадными конфетами. И он ушёл.

Участковый был одноклассником. Вериным одноклассником. И был, даже, влюблён в Верину попку. В детстве.

А так как, Веру, видел только один пострадавший, и только, он же, слышал её имя, то вам не составит труда вычислить, что это был тот первый старичок, на которого напала шайка малолеток.

Ну и ладно. Нам то что до этого?

Денег, на крутой айфон, не хватало и шкет задумал ещё одно представление, заранее, разрекламировав, идею ролика, своим друзьям.

В округе активизировалась банда малолетних преступников, грабящих старичков.

Участковый зашёл в гости, к Вере, ещё раз. Без фоторобота. Они славно поболтали и попили кофе с конфетами. У Веры было стопроцентное алиби!

Апофеозом креативного оператора, была идея, снять видео-ролик с Верой, трахающейся со всякими мелкими тварями, типа тараканов, мух, гусениц, лягушек, пиявок, личинок, и прочая, и прочая.

Габриэловна и сосед, разумеется тоже, принимали участие. Местом съёмки была выбрана всё та же свалка.

Вера понимала, что брыкаться бесполезно. Но всё же закатила скандал, и потребовала поднять гонорар до тридцати процентов. Но шкет, тридцать процентов, отказался давать наотрез, и они сошлись на двадцати двух процентах.

В назначенный день и час, съёмочная группа, в полном составе, собралась у мусорной кучи, возле оврага.

У шкета, в руке, был сотовый, заряженный на сто процентов.

Сосед принёс трехлитровую банку. С пиявками. Полную. Набрать, столько пиявок, в заболоченном водоёме, на дне оврага, было невозможно. Их, там, столько не водилось, отродясь. Сосед, похоже, разводил пиявок у себя дома.

Габриэловна пришла с двумя банками. Литровыми. Одна кишела тараканами. В другой были пауки. Пауки не кишели, но были очень большие, и устрашающе мохнатые. Даже лапки, членистоногих, обросли густым мохом. Глазищи, у пауков, были с копеечную монету (советских времён), навывкате, и жёлтые.

– Я не буду трахаться с ядовитыми пауками. Они меня загрызут.

– Ой Верочка! Да это самые безобидные твари – уговаривала, возбуждённую актрису, Габриэловна.

И в доказательство, безобидности мохнатых тварей, открывала банку, и совала туда свою, старческую, всю в пигментных пятнах, усохшую ручонку.

Видимо, Габриэловна, дрессировала этих пауков. Они даже не помыслили покинуть открытую банку. И к ручке, Габриэловны, отнеслись совершенно равнодушно.

Веру – это, не сильно то успокоило. Но отступить было уже поздно.

И Вера, скинула, с себя, одежды.

Пауки, восхищённые обворожительными формами Вериного, изящного тела, приникли, своими копеечными, жёлтыми буркалами, к стенке банки, и замерли. Поражённые!

В банке, с тараканами, прекратилось кишение. И половина, как минимум, тараканов, упала в обморок, от чувственного экстаза. А в трёхлитровой банке соседка, с пиявками, творилось что-то невообразимое. Пиявки, всей массой, даванулись в крышку, вспучив её. Соседу пришлось сесть на банку, чтобы пиявки не выскочили, из неё, до срока, и не сорвали съёмки.

– Таак! – шкет хлопнул, несколько раз, в ладошки – Кто первый? А ты ложись-ложись! Ты же не будешь трахаться стоя?

Вера, послушно, легла на какой-то вонючий тюфяк, здесь же, из мусорной кучи, и извлечённый.

– Она первая! – ткнул крючковатым, и волосатым пальцем, сосед, в Габриэловну.

– Ну Верочка, чичас будет тебе удовольствие – и Габриэловна перевернула банку над Вериним животиком.

У Веры сжалась матка, и нервно задёргалось влагалище. Но пауки, мягко шлёпаясь на её животик, проворно разбегались по периметру Вериного пространства. Под периметром подразумевается, от Вериного подбородка до, Вериного же, лобка. Пауки, почему то, бегали, по периметру, против часовой стрелки. Если смотреть, на Веру, сверху. Их мохнатые лапки нежно щекотали шелковистую кожу девушки, и Вера, даже, захихикала. Приподняв голову, она, с изумлением, наблюдала, как ловко орудуя лапками, и пуская нити, пауки плели, по периметру её тела, паутину. Минуты через три, плотная оградка из паутины, по периметру Веры, была готова. Пауки рассредоточились в контрольных точках паутины, по периметру Веры, и затаились.

Габриэловна открыла вторую банку, и стала вытряхивать тараканов на Верин животик, в периметр паутины. Шустрые тараканы, ошалевшие, от чудовищной давки, в банке, разбегались, как тараканы, в разные стороны.

И угождали в паутину!

Из контрольных точек выскакивали пауки и разили, жалами, несчастных, наповал! Но тараканы, очень быстро, сориентировались в обстановке, и вываливаясь, из банки, на Верин животик, разбегались, и не добегая, до ограждения из паутины, буквально миллиметры, прыгали!

Пауки, явно, были надрессированы Габриэловной. Это надо было видеть! Пауки выскакивали, из контрольных точек, и в прыжке, ловили прыгающих тараканов. Вера так залюбовалась зрелищем, что не сразу заметила, как тараканы, всё-таки, нашли выход. Часть, из них, стала прыгать на Верины волосы, на голове. А другие прыгали там, где был Верин лобок. Пока пауки сообразили, что у них утечка, часть тараканов улизнула, шустро унося лапки по Вериным, раздвинутым, ножкам, и Вериной голове. По ножкам было щекотно. А по голове, противно. Бррр! Вера передёрнулась. И ощутила, что пара пауков окопалась в волосах её лобка. А ещё пара, на лбу! Вера заскулила. Но тут подошёл, с улыбкой садиста, и маньяка, сосед, и открыл, свою, трёхлитровую банку.

Веру сковало ужасом. Она даже верещать не могла. Челюсти свело от страха. Извиваясь, как толстая, чёрная верёвка, пиявки, всей массой, вытекали на Верин животик. И расползались. Паутина, пиявкам, была не преграда, и они двинулись, в сторону Веринной промежности.

– Не бойтесь Верочка – успокаивал её сосед – пиявки отсасывают только дурную кровь. А у вас молодой, здоровый организм.

– Они у т-т-т-т-ебя от-т-т-т-т-сасывают ст-т-т-т-т-арый извращенец! – стуча зубами, проблеяла Вера.

А чёрная, склизкая верёвка, разорвав ограду паутины, в районе Веринного лобка, извиваясь, подтягивалась к входу в Верину пизду!

– Они же кусаютсяаааа! – заверещала Вера, конвульсивно дёргаясь.

А чёрная, склизкая верёвка, скользя и извиваясь, разделилась надвое, и одна стала заползать в Верину, сладкую пизду, а вторая, скользя и извиваясь по ложбинке, двинулась к анусу, и вворачивалась в Верину жопу, как мягкий штопор. Но даже разделившиеся, верёвки были толстые, и Вера, с содроганием, ощущала, как волнообразно сокращаясь, верёвки погружались в её, великолепные, и соблазнительные дырочки.

– Не бойтесь Верочка. Не бойтесь – всё увещевал её зануда-сосед.

Но Вере было не до его увещеваний. Её сознание, как верёвка из пиявок, раздвоилось, и полностью, погрузилось в ощущения. Окружающая реальность исчезла. Пиявки, и правда, не кусали её. А волнообразные сокращения верёвки, в пизде, уже торкающейся, своим извивающимся концом, в шейку матки, дико заводили. И Вера выгибалась, и корчилась в экстазе. И тоже, волнообразно. Но она, этого, не видела. Это видели Габриэловна и сосед-зануда. У соседа встал, и он извлёк, свой чёрный, от старости, хуй, и дробил над Верой, закрыв, в блаженстве, глаза. Габриэловне дробить было нечего, и она удовлетворилась тем, что щупала и мяла, отвисшие яйца соседа. А вторая верёвка, в жопе, волнообразно сокращаясь, возбуждала, скольжением по стенкам прямой, корешки нервных окончаний клитора, и посылала, в мозжечок, сигналы чувственного наслаждения. И раздвоившееся сознание, от раздвоившейся пиявочной верёвки, в мозжечке соединилось, усиливая наслаждение, и когда сосед, замычав, не то от наслаждения, не то от боли, Габриэловна, увлечшись, даванула его яйца, излился, прогорклой спермой, на Верин, божественно-красивый животик...

Вера – кончила!

– Снято! – выкрикнул шкет, и отключил камеру телефона.

Но Габриэловна, сосед-зануда-извращенец-маньяк, и Вера не услышали команды. Габриэловна, уже лет тридцать не щупавшая мужика, и, столько же, не видевшая, как изрыгается, хуем, сперма, потащила и впала в сексуальный транс. Её застыжило, и сосед, изливаясь, прогорклой спермой, на Верин, великолепный, животик, взвыл. Габриэловна, впав в транс, не выпустила его яйца, а даванула ещё сильнее. Вера, пребывавшая на пике чувственного наслаждения, услышала соседа вой, и низверглась, с вершин оргазменного блаженства, вернувшись к серой реальности. Вера не курила травку и не кололась, но, в одно мгновение, почувствовала состояние ломки.

Веру ломало.

Так подействовал на неё разительный контраст между тем блаженством, в котором она пребывала всего лишь мгновение назад, и унылой реальностью в виде мусорной кучи, вонючего тюфяка под спиной, застыжившейся старушки, и вопящего, благим матом, и изливающегося, прогорклой спермой, на её животик, соседом.

Шкету пришлось приводить, всех троих, в чувство.

Вере он просто бросил – Вставай. Одевайся.

А вот с Габриэловной, и соседом, пришлось повозиться. Ручонка, старушонки, хоть и высохла, но зашкварила по-настоящему. Шкет раздвигал её, немощные, пальчики, стиснутые, как зубья медвежьего капкана, на отвисших, и посиневших яйцах соседа. Сосед был

от боли, как волк, угодивший в медвежий капкан. Прогорклая сперма, из соседова хуя, истекала на руки шкету, вызывая рвотные судороги. Он бы так и не смог расцепить капкан из пальчиков Габриэловны, но подошла Вера и ткнула, кулачком, старушку под дых. Габриэловна охнула и разжала скрюченные пальчики. Соседов вой, наконец, оборвался. А шкет пожалел, что прервал съёмку.

За этот ролик, шкет собрал ещё двенадцать тысяч. Рассчитался с Верой и ассистентами, и купил себе новый айфон. У него ещё осталось две с половиной тыщи. Этот ролик, шкет выложил на ю-тубе. Верино личико не засветилось, ни в одном кадре. За пару месяцев, ролик просмотрело более восьми миллионов. Малахов, конечно же, дозвонился шкету и пригласил его на свою передачу.

И шкет поехал!

Вера, ехать, отказалась.

А вот ассистенты, поехали.

Под бурные овации, шкет вышел в студию.

Малахов, оговорившись, что – По понятным причинам, мы не можем показать этот ролик в студии – обратился к Андрюшке – Скажи-ка тёзка, а не твоя ли сестричка, так натурально изображала оргазм в кадре?

– Нет! – мотнул головой оператор.

– А вот эта девушка – Малахов указал на студийный монитор, с фотороботом главаря шайки малолеток – на твою сестричку, не похожа?

– Нет! – мотнул головой шкет.

Габриэловна и сосед, увидев, на мониторе, Верин фоторобот, захихикали.

– А вы, соседи, что скажете? – обратился Малахов к Габриэловне и соседу – Похожа?

– Нет! – одновременно, и в унисон, ответили ассистенты.

– Наша съёмочная группа побывала в городке и нашла других свидетелей. Вот что, они, нам рассказали.

На экране монитора появился старичок, со слов которого был составлен фоторобот.

– Вы знаете эту девушку? – спросил Малахов, показывая ему фоторобот.

– Конечно знаю. Я её видел, вот как вас, сейчас, вижу, Андрюша.

– А имя, девушки, вы знаете?

– Конечно знаю, Андрюша. Вера. Эту бандитку звать Вера.

– Спасибо – и обращаясь к шкету, спросил – А как имя твоей сестры, тёзка?

– Вера – не смутившись, и не заробев, ответил оператор.

– И ещё с одним участником, представителем органов, мы встретились.

На экране появился участковый.

– Скажите – обратился к нему корреспондент – банда малолетних преступников ликвидирована?

– Ну вы уж загнули, Андрей. Это же малолетки. Увы, следственно-розыскные мероприятия не дали результатов. Ни одного, из банды, задержать не удалось.

– А главаря шайки? Вы же, кого-то, подозревали? И даже ходили сравнить с фотороботом.

– Нет. Я не подозревал. Я просто зашёл к однокласснице, в которую был влюблён, когда учился в первом классе. Мы мило поболтали, вспоминая детство.

– И она не похожа на фоторобота?

– Когда училась в первом классе? Нет. Не похожа.

– А сейчас? Похожа?

– А сейчас, тем более.

– Но есть свидетель, пострадавший от банды малолеток, который утверждает, что знает эту девушку. Вы, его, допрашивали?

Участковый устало улыбнулся – Этот свидетель, бывший работник органов. Он был тяжело ранен в голову. И после ранения, из органов, его уволили. У него крыша поехала, грубо говоря.

У участкового зашуршала рация и он, отвернувшись, ответил.

– Прошу прощения Андрей, но у меня вызов.

Участковый ушёл.

Шкет стал победителем и был награждён профессиональной камерой. Вернувшись домой, Андрюшка подарил, свой новый айфон, Вере.

09.01.20

Любимый размер

На Вику я обратил внимание, когда она заканчивала школу. Худенькая, невысокая, но стройная и привлекательная. На фото её, той поры, вы смотрите. Хорошенькая?

Очень!

Потом я уехал.

Потом вернулся.

И встретил Вику.

Она почти не изменилась. Стала чуть старше. Округлились формы и появился шарм: тот неуловимый шарм, который превращает девушку в женщину, и делает её объектом вождления мужчин. Особенно одиноких.

Я, как вы уже догадались – одинок.

И Вика стала объектом вождления!

Мммм! Я дровичил на неё, фантазируя и... фонтанируя.

Наверное, я очень буйно фантазировал.

Или очень бурно фонтанировал?

Вика стала замечать меня.

И в один...

Так и хочется сказать, прекрасный. Но не знаю. Была осень. Пасмурно. Холодно. Через день дожди. Сырость. Лужи. Блестящая листва на тротуарах.

– Привет!

Она была какая-то смурная. Под стать погоде. И меня будто дёрнул кто-то за язык.

– Привет – она улыбнулась, но в глазах грусть.

Мы стояли и молчали.

Я не знал о чём можно с нею поговорить. О погоде?

– Тебя не было. Куда-то уезжал?

– Уезжал. А ты чего такая смурная? Я помню тебя весёлой.

В её глазах блеснула искорка. И мне показалось, что она смотрит на меня оценивающе.

– Я даже не знаю, как тебя звать. Меня – Вика.

– Я знаю. Игорёк.

– Слушай, Игорёк, у тебя есть друг, ну или знакомый, который может оттрахать девушку?

Сказать, что я был ошарашен?

– Игорёк, я бы и тебе дала. У тебя на лбу написано, что ты дровичишь на меня. Но мой любимый размер двадцать, и четыре с половиной. А у тебя маленький. Так есть друг, с большим членом?

Друга не было.

– Жаль. Можно и с тобой, но тогда нужен ещё один мужик. Вон идёт знакомый. Ты его знаешь?

К нам приближался мужчина. Я его не знал.

– Мужчина! – остановила его Вика – Здравствуйте.

– Здравствуйте.

Он остановился.

– Мужчина, может вы нам поможете?

Он глянул на меня, и задержал взгляд на Вике.

Не знаю о чём он подумал, но Вика ему понравилась.

– Я Вика. Он Игорёк.

– Жора.

Мужик был старше меня лет на двадцать.

– Игорёк! – Вика ткнула меня в бок – Чё ты молчишь? Почему я всё должна делать сама. Или ты не хочешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.